

Цифровизация этнополитических процессов в Российской Федерации: к постановке проблемы

Погорельский Д. М.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; dpogorelskiy@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются различные аспекты эволюции этнополитических процессов, происходящих в России под влиянием технологической трансформации, и ее социально-политических последствий. Цель статьи — приложение концепта цифровизации к этнополитическим процессам как одной из форм политического процесса. Теоретико-методологической основой работы стал анализ научного дискурса в сфере цифровизации, а также применение топологической оптики, помещающей этнополитические процессы в контекст интернет-пространства. После обозначения основных теоретических подходов к изучению цифровизации политики отмечаются ее основные проявления в сфере межэтнических отношений, приводятся риски и возможности. Особое внимание уделено субъектам этнополитических процессов и возможностям политизации этничности в интернете. Сделан вывод о том, что важнейшей предпосылкой цифровизации этнополитических процессов служит проникновение новых технологий в вопросы идентичности индивидуальных и групповых социальных субъектов. Показано, что данные феномены ведут как к потенциальному увеличению числа политических акторов, так и расширению доступного им ассортимента инструментов политической активности. Также на основе анализа Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2036 года сделан вывод о повышении значения интернет-технологий в ее структуре. В заключении намечены потенциальные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: политический процесс, межэтнические отношения, этническая идентичность, политизация этничности, государственная национальная политика, цифровое пространство.

Для цитирования: Погорельский Д. М. Цифровизация этнополитических процессов в Российской Федерации: к постановке проблемы // Управленческое консультирование. 2026. № 2. С. 23–33. EDN WLWPSR

Digitalization of Ethnopolitical Processes in the Russian Federation: The Problem Statement

Dmitriy M. Pogorelskiy

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; dpogorelskiy@gmail.com

ABSTRACT

The article examines various aspects of the evolution of ethnopolitical processes in Russia, influenced by technological transformation and its socio-political consequences. The purpose of this article is to apply the concept of digitalization to ethnopolitical processes as a form of political process. The theoretical and methodological framework of the paper is an analysis of scientific discourse in the digitalization field, as well as a topological approach that allowed placing ethnopolitical processes in digital space. After reviewing the main theoretical approaches to studying the digitalization of politics, the author outlines its key manifestations in interethnic relations, identifying the risks and opportunities. It is concluded that the penetration of new technologies into issues of identity of individual and group social actors is a crucial factor in the digitalization of ethnopolitical processes. It is shown that these phenomena lead to both a potential increase in the political actors' number and an expansion of available tools for political activism. Based on an analysis of the State National Policy Strategy until 2036 the author concludes that internet technologies are increasingly playing a significant role in its structure. The conclusion outlines potential areas for further research.

Keywords: political process, interethnic relations, ethnic identity, politicization of ethnicity, nationalities policy, digital space.

For citation: Pogorelskiy D. M. Digitalization of Ethnopolitical Processes in the Russian Federation: The Problem Statement // Administrative Consulting. 2026. N 2. P. 23–33. EDN WLWPSR

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий выступает значимым фактором, влияющим на все сферы общественной жизни и экономики в общемировом масштабе. Последствия цифровизации во всех ее проявлениях фиксируются и в Российской Федерации, являющейся одним из нескольких государств, обладающих цифровым суверенитетом и необходимыми технологическими решениями в данной сфере. О достаточно высоком уровне развития цифровых технологий и цифровизации тех или иных отраслей в России свидетельствуют различные источники. Согласно рейтингу Всемирного банка «GovTech Maturity Index», который оценивает уровень развития цифрового сектора в той или иной стране, Россия заняла 10-е место среди 198 государств¹. По Индексу развития электронного правительства (EGDI), который составляется департаментом экономического и социального развития ООН, Россия занимает 43-е место в мире. Этот индекс учитывает уровень человеческого капитала, уровень развития государственных услуг в интернете и состояние ИКТ-инфраструктуры. При этом Россия улучшает свои позиции в рейтинге — в 2022 г. величина показателя равнялась 0.8162, а в 2024 г. — 0.8532². Вместе с появлением новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями, меняются повседневные практики жизни людей во всех сферах общественной жизни, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов граждан³.

Помимо прочего цифровизация воздействует на процессы и процедуры взаимодействия социальных групп с государством и между собой, расширяет ассортимент доступных инструментов артикуляции и агрегации интересов. На этом основании можно согласиться со сторонниками позиции, рассматривающей цифровизацию не только в качестве процессов внедрения в различные сферы жизни общества цифровых технологий и решений вместо аналоговых, но и как фактор, ведущий к формированию новых практик функционирования общественно-политической сферы [5]. Соответственно, цель исследования — приложение концепта цифровизации к этнополитическим процессам в России как форме политических процессов, обусловленной постоянным взаимодействием государства и этнических субъектов по поводу реализации их групповых интересов. Теоретико-методологической основой изучения обозначенной проблемы стали работы отечественных и зарубежных политологов и представителей других социогуманитарных наук, исследовавших роль этничности в политике, межэтнические отношения в России в целом. Стоит отметить существование широкого спектра публикаций, в том числе учебно-методических⁴, о тех или иных аспектах влияния цифровизации на этнополитические процессы, а

¹ Всемирный банк признал Россию лидером в области цифровизации госуправления [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/vsemirnyy_bank_priznal_rossiyu_liderom_v_oblasti_cifrovizacii_gosupravleniya.html (дата обращения: 25.01.2026).

² United Nations E-Government Survey 2024. Accelerating Digital Transformation for Sustainable Development. N.Y., 2024. P. 119.

³ Наша цифровая повседневность [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost> (дата обращения: 25.01.2026).

⁴ См., например: Гаджиев Х. А. Этнополитический процесс в цифровом пространстве. Учебно-методическое пособие. М. : РГГУ, 2023.

также о его отдельных эмпирических проявлениях. Несмотря на это, по мнению автора, степень разработанности данной темы недостаточна, особенно в аспектах, касающихся концептуализации цифровизации этнополитических процессов и дальнейшего построения теоретической модели этнополитического процесса в цифровом пространстве.

Основные теоретические подходы к изучению цифровизации политики

Современные исследователи отмечают, что развитие информационно-коммуникационных технологий привело к формированию нового пространства цифровой политики, «социотехнической реальности», которая функционирует, руководствуясь своей собственной внутренней логикой [7, с. 248]. В связи с этим использование цифровых технологий в политической сфере может рассматриваться неоднозначно и изучаться через призму двух «политико-цифровых дискурсов». Первый дискурс, цифровизации политики, затрагивает распространение цифровых технологий на политические отношения, носит универсальный и трансграничный характер. В его рамках при рассмотрении влияния цифровизации на конкретные политические практики и процессы исследователями изучается ее воздействие на электоральные процессы; процессы политической социализации и ресоциализации социальных групп и слоев; практики «цифрового» правительства; трансформации современных практик политического протеста. Цифровизация предоставляет государственным и негосударственным политическим акторам разнообразные возможности для участия в определении политического курса государства, мобилизации сторонников, формулирования и продвижения альтернативных политических нарративов и проектов [4, с. 21–23]. Здесь же стоит отметить формирование в цифровом пространстве альтернативных, децентрализованных сетевых политических структур; более инклюзивный характер участия и т. д. Подобные тенденции описываются сторонниками тех или иных подходов существующими в рамках политической науки различными терминами (информатизация политических процессов, интернетизация политического пространства) [3], которые отвечают целям и задачам исследователей. В свою очередь дискурс политики цифровизации сфокусирован на изучении политического управления развитием цифровых технологий в экономике и социальной сфере, тех или иных прикладных методах и технологиях, которые востребованы политическими субъектами при управлении [13, с. 48].

Опираясь на приведенный выше теоретический подход, цифровизация в исследуемой предметной области может проявляться как через аспекты политических отношений, испытывавшие влияние цифровых технологий, так и через регулирующие эти отношения политические решения, отраслевые политики, нормативно-правовые акты. В рамках настоящей работы цифровизация понимается как наиболее общий, зонтичный термин, обозначающий процесс внедрения цифровых технологий в политическую сферу и ведущий к складыванию новых общественно-политических практик.

Политизация этнической идентичности в цифровом пространстве и ее последствия

Если придерживаться пространственного подхода к политике, то можно говорить об интернет-пространстве или цифровом пространстве, в котором протекают различные формы и форматы виртуального общения, располагающиеся поверх физических государственных границ и вне институциональных ограничений. Эти области взаимодействия социальных субъектов и протекания политических процессов и образуют новую «социотехническую реальность». Безусловно, интернет и технологические трансформации в целом выступают амбивалентным явлением,

а цифровая среда — пространством для различной социальной активности. Представители тех или иных социальных групп (этнических, профессиональных) преследуют различные цели, объединяются в горизонтальные сетевые сообщества для удовлетворения потребностей в досуге или информации. Их информационные ресурсы могут оказывать содействие в сохранении национальных языков и традиционной культуры [11].

По мнению М. В. Сухарева, в отличие от аналоговых способов коммуникации цифровые технологии и информационные системы обладают собственной активностью, ведут к фундаментальным трансформациям социума именно как коллективного субъекта и как субъекта социального управления и развития [20]. Субъектами этнополитических процессов выступают как государственные, так и негосударственные акторы — это этнорегиональные автономии; этнические антрепренеры; этнические диаспоры в лице своих представителей; НКО этнокультурного сектора; бизнес-структуры, руководствующиеся коммерческими соображениями. Формирование и поддержание групповой идентичности в цифровой среде ведет к расширению числа участников этих процессов; политическую субъектность в данном случае могут приобретать технологические корпорации и иные бизнес-структуры, которые вступают в конкуренцию с государством как главным актором формирования макрополитической идентичности [6, с. 93]. Эти и другие акторы вступают в интеракции, отстаивая властно значимые интересы. Этнос, нация, народ — разновидности коллективных субъектов, подвергающиеся неизбежному воздействию научных и технологических достижений. Акторы этнополитического процесса претендуют говорить от имени этих коллективных субъектов, обращаясь к ним посредством средств коммуникации, мобилизуя ресурсы и актуализируя и политизируя этническую идентичность. Именно поэтому важнейшей предпосылкой цифровизации этнополитических процессов выступает трансформация идентичности в цифровом пространстве. Значительным интересом к данной проблематике обладают исследователи, рассматривающие ее через призму и с использованием методологии таких наук, как философия, этнография и антропология. В их рамках активно изучаются феномены виртуальной и/или цифровой идентичности и этничности, формы и механизмы репрезентации этнической идентичности в интернет-пространстве и т. д. Предлагаются такие термины, как «кибердиаспора», «киберэтнография» [10; 14; 18; 21; 22; 27].

В предметном поле политической науки значительное внимание уделяется влиянию цифровых медиа на формирование этнической и гражданской идентичности, политическим проявлениям этнической идентификации и мобилизации в цифровом пространстве. Текущая трансформация процессов нациестроительства, протекающая в различных политико-географических контекстах, позволяет некоторым ученым говорить о таких феноменах, как «цифровая нация», «цифровой национализм», «цифровое нациестроительство» (digital nation-building) [23]. Все это — аспекты более общего процесса, заключающегося в изменении социальных и политических практик, связанных с воспроизводством групповой идентичности, процессом национального строительства и этнополитическими процессами в целом [см.: 29]. Соглашаясь в данном аспекте с Р. Саундерсом [28], можно продолжить эту линию размышлений и говорить об этнополитике в значении «politics» в цифровом пространстве.

Не вдаваясь в философские и антропологические аспекты, отметим лишь наличие значительных возможностей цифровых технологий и интернет-коммуникаций по репрезентации этнической идентичности, ее поддержанию и укреплению [8]. Например, этнические веб-сайты, играя роль средства коммуникации, пространства для обсуждения и инструмента для построения горизонтальных связей, функционируют как цифровые институты, способствуют формированию групповой идентичности [24]. Однако одним из закономерных проявлений этой репрезентации служит и политизация этнической идентичности. Так, по мнению З. А. Махмутова,

анализировавшего деятельность татарских интернет-сообществ, они могут использоваться не только в социальных или досуговых, но и в политических целях, в том числе деструктивных. Велика роль интернет-сообществ в условиях радикализации конфликтов, во время которых информационный ресурс — как канал распространения значимой для группы информации — становится каналом трансляции на свою аудиторию «образа врага» и ложной атрибуции [16, с. 217].

Распространена точка зрения, сторонники которой считают цифровое взаимодействие значимым фактором аффективной политической поляризации, интенсивность проявлений которой в онлайн-среде выше по сравнению с традиционными взаимодействиями [см.: 19]. По данным исследований различных виртуальных политизированных сообществ, в них зачастую преобладают субъект-объектные модели взаимодействия администрации и аудитории. В этих сообществах высок уровень активности администраторов и модераторов, их участники часто спланированы в целях выражения групповой солидарности, в том числе в агрессивных формах [15, с. 87–88]. Кроме того, зачастую объединение участников сообществ идет в формате негативной консолидации. Участники политизированных сообществ публично отстаивают взаимоисключающие позиции по целому спектру важнейших для общества и государства вопросов, в том числе по вопросам исторической памяти, традициям, конфессиональной, этнической и общероссийской идентичности [17, с. 52].

Суммируя вышесказанное, можно согласиться с тезисом о том, что цифровое пространство не только создает новые возможности, но и продуцирует риски для выстраивания конструктивного межкультурного и межнационального диалога [9]. Зачастую роль интернет-пространства в формировании дискурса в области межнациональных отношений становится не просто деструктивной, но и ведет к нарушению норм, установленных действующим законодательством. Экстремистские и террористические сообщества осознали потенциал сетевых технологий, широко используя онлайн-платформы для распространения деструктивных идеологий, призывов к насилию, вербовки новых членов, получения финансирования. Как замечают некоторые исследователи, с 2010-х гг. в ассортимент инструментов, доступных этнополитическим движениям, вошла сетевая коммуникация, значительно обогатившая их ресурсный потенциал. Важной частью публичного дискурса стал этнополитический дискурс и обслуживающие его технологии, приемы и инструменты, которые направлены на достижение этнополитических целей [1, с. 6]. В связи с повышением значимости и расширением сферы применения информационных технологий в 2016 г. была принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации⁵, в которой проанализированы угрозы использования информационно-коммуникационных технологий. Среди прочего в документе констатируется, что деструктивные организации и движения широко используют современные механизмы информационного воздействия «в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды».

Важным фактором, ускорившим переход этнополитических процессов «в цифру», стала и мировая пандемия COVID-19. На основании анализа докладов Московского бюро по правам человека «Проявления агрессивной ксенофобии и радикального национализма в Российской Федерации» за 2019–2021 гг. можно сделать вывод о том, что после введения во многих субъектах федерации режима самоизоляции, снизившего социальную активность граждан и связанного с запретом на проведение массовых мероприятий, число «реальных» конфликтов на национальной

⁵ Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 25.01.2026).

или религиозной почве сократилось, а число интернет-преступлений — возросло. О связи пандемии и роста интернет-преступлений экстремисткой направленности упоминали и публичные спикеры. Наиболее комплексно это явление раскрыл директор Федеральной службы безопасности А. В. Бортников в рамках своего выступления на Московской международной конференции по безопасности в июне 2021 г.⁶ По его словам, санитарные ограничения совпали с усилением глобальных социально-экономических кризисных тенденций и привели к активизации интернет-коммуникаций. Они повысили общий уровень тревожности и напряженности граждан.

При этом деструктивные формы этнополитической динамики крайне вариативны и адаптируемы к изменяющимся условиям внешней среды. Как показывают исследования больших массивов информации в социальных сетях, стратегия выживания подобных сообществ заключается в маскировке, имитации политической нейтральности, подражании приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям при размещении материалов по интересующим их темам. Кроме того, они активно используют пробелы в законодательстве, зарубежные серверы и технологические недостатки мониторинговых систем, отдавая предпочтения изображениям и иным типам нетекстовых материалов [26]. Также на основе применения современных методов машинного обучения и качественного анализа текстов установлен факт складывания в русскоязычном сегменте Всемирной сети специфического языка вражды и межнациональной розни [25].

Находясь в рамках дискурса цифровизации политики, нельзя не отметить и появление новых инструментов политического участия и межгрупповой конкуренции в цифровом пространстве. Одним из них становятся хештэги, которые могут быть эффективным «инструментом для манипуляции этнически значимыми символами с целью получения экономических и политических ресурсов в рамках развития национального движения» [2]. В целом они несут в себе мобилизационный потенциал (хештэг-активизм, хештэг-сплочение), выполняют идентификационную функцию, расширяют число участников, поскольку любой пользователь, который даже не принадлежит к данному этническому сообществу, может создать хештэг, обладающий этнически значимым посылом [12, с. 168].

Национальная политика в цифровом пространстве

Подобно политическим процессам, государственная политика также должна адаптироваться к изменению внешней по отношению к ней среды: появлению новых технологий, трансформации форм политического участия граждан. Соответственно, не являются исключением отдельные отраслевые политики, одна из которых — государственная национальная политика. Важным индикатором, свидетельствующим о ее эволюции, оказывается содержание основных стратегических документов. Поскольку их анализ не выступает целью исследования, отметим только, что слово «интернет» употреблялось в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года только два раза в контексте оказание содействия производству информационных материалов на языках народов России или освещающих значимые исторические события и пропагандирующих достижения народов России⁷.

⁶ В ФСБ заявили о повышении тревожности из-за влияния ковидных ограничений [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/3303446.html> (дата обращения: 25.01.2026).

⁷ Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 25.01.2026).

Новая Стратегия, утвержденная в ноябре 2025 г.⁸, уделяет возможностям цифровых технологий куда больше внимания. Во-первых, в ней продолжает отмечаться потенциал использования интернета как площадки и инструмента продвижения социально значимого контента. Согласно документу, сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия России обеспечивается — среди прочего — путем создания интернет-ресурсов на языках народов Российской Федерации и государственной поддержки и популяризации «научных исследований, научно-популярных публикаций <...> интернет-ресурсов, освещающих значимые исторические события и пропагандирующих достижения народов Российской Федерации». Во-вторых, один из пунктов, раскрывающих задачу по защите, поддержке и развитию русского языка как государственного языка Российской Федерации и как родного языка, указывает на реализацию культурных, образовательных и научно-просветительских программ по «продвижению русскоязычных интернет-платформ и онлайн-сервисов для общения и обучения». В-третьих, в контексте важности сохранения традиционного образа жизни и поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов документ упоминает о необходимости обеспечения «доступа к социальной инфраструктуре, сети Интернет и получению государственных услуг, в том числе на удаленных и труднодоступных территориях». В-четвертых, использованию возможностей интернет-ресурсов уделено внимание в разделе, посвященном информационному обеспечению реализации государственной национальной политики. В-пятых, интернет указан в качестве площадки взаимодействия с информационными ресурсами соотечественников, проживающих за рубежом.

Заключение

В ходе исследования были выявлены и описаны основные аспекты цифровизации этнополитических процессов в Российской Федерации. Показано, что цифровое пространство стало ареной взаимодействия политических акторов, преследующих цели этнополитического характера. При этом переход в «онлайн» — это не просто смена каналов коммуникации или механический перенос существующих интересов и противоречий субъектов в виртуальное пространство. Цифровые технологии меняют саму сущность ключевого для межэтнических отношений феномена — этнической идентичности, что неизбежно ведет к перестройке взаимодействия социальных групп. Цифровизация этнополитических процессов предполагает увеличение числа возможных участников этнополитической динамики и расширение доступного им инструментария, применяемого в целях поддержания сплоченности, эксплуатации этнокультурных различий или мобилизации членов группы.

Подводя итоги, отметим, что, как и в других сферах общественной жизни, внедрение цифровых технологий, с одной стороны, предоставляет новые возможности: снижает входные барьеры, ускоряет и интенсифицирует взаимодействия. Но, с другой стороны, оно влечет за собой и новые риски. Эти неоднозначные последствия нуждаются в дальнейшем изучении в целях выработки методов и механизмов регулирования этнополитических процессов и эффективного управления ими. Особенно перспективным с практической точки зрения представляется использование цифровых технологий в целях адаптации российской политической системы к существующим вызовам, в том числе при проектировании новых форматов межэтнического взаимодействия и построении устойчивых локальных сообществ.

⁸ Указ Президента РФ от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563> (дата обращения: 25.01.2026).

Литература

1. Ачкасова В. А., Трохинова О. И. Сетевые средства этнической мобилизации: исследование роли призывов в межэтнических конфликтах // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 5–11. DOI 10.17223/15617793/431/1. EDN UYPPBX
2. Белоруссова С. Ю., Данилова Е. Н., Сысоева М. Э. Хештеги и этничность // Этнография. 2020. № 3 (9). С. 33–61. DOI 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-33-61. EDN AZDRKY
3. Беляков Н. С., Кургачева К. Д. Интернет-технологии в условиях современного политического процесса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 25 (1). С. 162–174. DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-1-162-174. EDN ZBRUON
4. Васильев М. С., Игнатовский Я. Р. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 15–26. DOI 10.24412/2071-6141-2021-1-15-26. EDN СКIJRU
5. Володенков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13, № 2. С. 6–25. DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1. EDN MNPUEP
6. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 1. С. 84–103. DOI 10.17506/18179568_2022_19_1_84. EDN OTWQJY
7. Володенков С. В., Федорченко С. Н., Артамонова Ю. Д. Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 3. С. 230–253. DOI 10.21638/spbu23.2022.301. EDN TOJZVD
8. Волокитина Н. А. Этническая культура и репрезентация этнической идентичности в интернет-пространстве // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 39–45. DOI 10.34130/2223-1277-2019-3-39-45. EDN IBFGJC
9. Гаджиев Х. А. Межкультурный диалог в цифровом пространстве как фактор социально-политической стабильности // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 4. С. 49–54. DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-4-49-54. EDN KSGFFU
10. Головнёв А. В., Белоруссова С. Ю., Киссер Т. С. Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб. : МАЭ РАН, 2021.
11. Данилова Н. М. Применение цифровых технологий для сохранения языков и культур народов России: возможности и риски // Власть. 2025. № 6. С. 131–139. DOI 10.24412/2071-5358-2025-6-131-139. EDN VJTPZC
12. Денисов А. Е. Хештеги, нарративы и банальный национализм (на примере крышенского движения) // Политическая наука. 2021. № 3. С. 161–182. DOI 10.31249/poln/2021.03.07. EDN NTOWYJ
13. Коньков А. Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13, Вып. 1. С. 47–68. DOI 10.21638/spbu06.2020.104. EDN DOKOFB
14. Куринских П. А. Этнические процессы в киберпространстве на примере шапсугов Западного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21, № 3. С. 588–599. DOI 10.32653/CH213588-599. EDN BPOPNY
15. Мартыанов Д. С., Мартыанова Н. А. Управляемость виртуальных сообществ: сравнительный анализ политизированных групп ВКонтакте // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3, № 3. С. 79–93. EDN JYMBDA
16. Махмутов З. А. Татарские виртуальные сообщества: репрезентация идентичности, функции и риски конфликтогенности // Вестник антропологии. 2025. № 2. С. 207–222. DOI 10.33876/2311-0546/2025-2/207-222. EDN XXDYEO
17. Паин Э. А. «Белые», «красные», «зеленые»: идейное и этноконфессиональное многоцветье современного российского консерватизма (на основе контент-анализа Telegram-каналов) // Социологические исследования. 2025. № 3. С. 40–53. DOI 10.31857/S0132162525030042. EDN KMZFMS
18. Пеннер Р. В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2024. Т. 48, № 2. С. 98–113. DOI 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-98-113. EDN CWOHJH
19. Стукал Д. К., Шилина А. Н., Ахременко А. С. Социальные медиа как альтер эго реальности: о чем говорит аффективная политическая поляризация? // Вестник РУДН. Серия:

- Политология. 2025. Т. 27, № 3. С. 430–443. DOI 10.22363/2313-1438-2025-27-3-430-443. EDN JIGGWO
20. *Сухарев М. В.* Коллективный субъект в цифровую эпоху // *Общественные науки и современность*. 2024. № 6. С. 41–56. DOI 10.31857/S0869049924060035. EDN JBZKGZ
  21. *Хабибуллина З. Р.* Киберэтнография и новые методы изучения исламских сообществ // *Уральский исторический вестник*. 2025. № 4 (89). С. 35–44. DOI 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-35-44
  22. *Diamandaki K.* Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace // *Global Media Journal*. 2003. Vol. 2, Iss. 2. P. 3–14.
  23. *Goikoetxea J., Cancela E., Jiménez A.* Digital Nationalism and Global Capitalism: The Cases of Spain and Catalonia // *Ethnopolitics*. 2025. Vol. 24, N 1. P. 45–53. DOI 10.1080/17449057.2023.2275881
  24. *Gowricharn R., Elahi J.* Digital institutions: the case of ethnic websites in the Netherlands // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2020. Vol. 27, Iss. 4. P. 442–461. DOI 10.1080/1070289X.2018.1519239
  25. *Koltsova O.* et al. Detecting ethnicity-targeted hate speech in Russian social media texts // *Information Processing and Management*. 2021. Vol. 58, N 6. Article 102674. DOI 10.1016/j.ipm.2021.102674. EDN OORNMV
  26. *Myagkov M.* et al. A Comparative analysis of right-wing radical and Islamist communities strategies for survival in social networks (evidence from the Russian social network VKontakte) // *Media, War & Conflicts*. 2019. N 1. P. 425–447. DOI 10.1177/1750635219846028
  27. *Nakamura L.* *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. N. Y. : Routledge, 2002.
  28. *Saunders R. A.* *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lexington Books, 2011.
  29. *Yusupova G., Rutland P.* Introduction: Transformation of nationalism and diaspora in the digital age // *Nations and Nationalism*. 2021. Vol. 27, Iss. 2. P. 325–330. DOI 10.1111/nana.12683.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Погорельский Дмитрий Михайлович, аспирант, кафедра управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; drogorelskiy@gmail.com

References

1. Achkasova V. A., Trokhinova O. I. Networking of ethnic mobilization: Exploring the role of appeals in interethnic conflicts // *Tomsk State University Journal [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2018. N 431. P. 5–11. (In Russ.). DOI 10.17223/15617793/431/1. EDN UYPPBX
2. Belorussova S., Danilova E., Syssoeva M. Hashtags and ethnicity // *Etnografia*. 2020. N 3 (9). P. 33–61. (In Russ.). DOI 10.31250/2618-8600-2020-3(9)-33-61. EDN AZDRKY
3. Beliakov N. S., Kurgacheva K. D. Internet technologies in the conditions of modern political process // *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya]*. 2019. N 25 (1). P. 162–174. (In Russ.). DOI 10.24290/1029-3736-2019-25-1-162-174. EDN ZBRUON
4. Vasiliyev M. S., Ignatovskiy Ya. R. Digitalization of modern public policy: Specificity and social risks // *Izvestiya Tula State University [Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki]*. 2021. N 1. P. 15–26. (In Russ.). DOI 10.24412/2071-6141-2021-1-15-26. EDN CKIJRU
5. Volodenkov S. V. The Contemporary Political Processes Transformation in the Context of Society Digitalization: Key Scenarios // *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ehkonomika, pravo]*. 2020. Vol. 13, N 2. P. 6–25. (In Russ.). DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1. EDN MNPUER
6. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Traditional Political Institutions in the Context of Digitalization: Risks and Prospects of Transformation // *Discourse-P [Diskurs-Pi]*. 2022. Vol. 19, N 1. P. 84–103. (In Russ.). DOI 10.17506/18179568_2022_19_1_84. EDN OTWQJY
7. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N., Artamonova J. D. Sociotechnical reality of the digital space of contemporary politics: Structure and features // *Political Expertise: POLITEX [Politicheskaya*

- ehkspertiza]. 2022. Vol. 18, N 3. P. 230–253. (In Russ.). DOI 10.21638/spbu23.2022.301. EDN TOJZVD
8. Volokitina N. A. The ethnic culture and the representation of ethnic identity through the Internet // Human. Culture. Education [Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie]. 2019. N 3 (33). P. 39–45. (In Russ.). DOI 10.34130/2223-1277-2019-3-39-45. EDN IBFGJC
  9. Gadzhiev Kh. A. Intercultural Dialogue in the Digital Space as a Factor of Socio-political Stability // Sociopolitical Sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]. 2023. Vol. 13, N 4. P. 49–54. (In Russ.). DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-4-49-54. EDN KSGFFU
  10. Golovnev A. V., Belorussova S. Yu., Kisser T. S. Virtual Ethnicity and Cyberethnography. Saint-Petersburg : MAE RAN, 2021. 280 p. (In Russ.).
  11. Danilova N. M. Application of digital technologies to preserve the languages and cultures of the ethnic groups of Russia: Opportunities and risks // Vlast'. 2025. N 6. P. 131–139. (In Russ.). DOI 10.24412/2071-5358-2025-6-131-139. EDN VJTPZC
  12. Denisov A. E. Hashtags, narratives and banal nationalism (a case study of the Kryashens' movement) // Political science [Politicheskaya nauka]. 2021. N 3. P. 161–182. (In Russ.). DOI 10.31249/poln/2021.03.07. EDN NTOWYJ
  13. Konkov A. E. Digital politics vs political digitalization. // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya]. 2020. Vol. 13, Iss. 1. P. 47–68. (In Russ.). DOI 10.21638/spbu06.2020.104. EDN DOKOFB
  14. Kurinskikh P. A. Cyberethnography and ethnic identity: a case study of the Shapsugs of the Western Caucasus // History, Archeology and Ethnography of the Caucasus [Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza]. 2025. Vol. 21, N 3. P. 588–599. (In Russ.). DOI 10.32653/CH213588-599. EDN BPOPNY
  15. Martyanov D. S., Martyanova N. A. Manageability of virtual communities: comparative analysis of politicized VKontakte groups // Journal of Political Research [Zhurnal politicheskikh issledovaniy]. 2019. Vol. 13, N 3. P. 79–93. (In Russ.). EDN JYMBDA
  16. Makhmutov Z. A. Tatar Virtual Communities: Identity Representation, Functions and Conflict Risks // Herald of Anthropology [Vestnik Antropologii]. 2025. N 2. P. 207–222. (In Russ.). DOI 10.33876/2311-0546/2025-2/207-222. EDN XXDYEO
  17. Pain E. A. "White", "Red" and "Green": The Ideological Diversity of Modern Russian Conservatism (a content analysis of Telegram channels) // Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 2025. N 3. P. 40–53. (In Russ.). DOI 10.31857/S0132162525030042. EDN KMZFMS
  18. Penner R. V. Digital identity: Theory and methodology // Lomonosov Philosophy Journal [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya]. 2024. Vol. 48, N 2. P. 98–113. (In Russ.). DOI 10.55959/MSU0201-7385-7-2024-2-98-113. EDN CWOHJH
  19. Stukal D. K., Shilina A. N., Akhremenko A. S. Social media as an alter ego of reality: What does affective political polarization teach us? // RUDN Journal of Political Science [Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya]. 2025. Vol. 27, N 3. P. 430–443. (In Russ.). DOI 10.22363/2313-1438-2025-27-3-430-443. EDN JIGGWO
  20. Sukharev M. V. The collective subject in the digital age // Social Sciences and Contemporary World [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2024. N 6. P. 41–56. (In Russ.). DOI 10.31857/S0869049924060035. EDN JBZKGZ
  21. Khabibullina Z. R. Cyberethnography and New Methods for Studying Islamic Communities // Ural Historical Journal [Ural'skii istoricheskii vestnik]. 2025. N 4 (89). P. 35–44. (In Russ.). DOI 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-35-44
  22. Diamandaki K. Virtual ethnicity and digital diasporas: Identity construction in cyberspace // Global Media Journal. 2003. Vol. 2, Iss. 2. P. 3–14.
  23. Goikoetxea J., Cancela E., Jiménez A. Digital Nationalism and Global Capitalism: The Cases of Spain and Catalonia // Ethnopolitics. 2025. Vol. 24, N 1. P. 45–53. DOI 10.1080/17449057.2023.2275881
  24. Gowricharn R., Elahi J. Digital institutions: the case of ethnic websites in the Netherlands // Identities: Global Studies in Culture and Power. 2020. Vol. 27, Iss. 4. P. 442–461. DOI 10.1080/1070289X.2018.1519239
  25. Koltsova O. et al. Detecting ethnicity-targeted hate speech in Russian social media texts // Information Processing and Management. 2021. Vol. 58, N 6. Article 102674. DOI 10.1016/j.ipm.2021.102674. EDN OORNMY
  26. Myagkov M. et al. A Comparative analysis of right-wing radical and Islamist communities strategies for survival in social networks (evidence from the Russian social network VKontakte) // Media, War & Conflicts. 2019. N 1. P. 425–447. DOI 10.1177/1750635219846028

27. Nakamura L. *Cybertypes: Race, Ethnicity, and Identity on the Internet*. N. Y. : Routledge, 2002.
28. Saunders R. A. *Ethnopolitics in Cyberspace: The Internet, Minority Nationalism, and the Web of Identity*. Lexington Books, 2011.
29. Yusupova G., Rutland P. Introduction: Transformation of nationalism and diaspora in the digital age // *Nations and Nationalism*. 2021. Vol. 27, Iss. 2. P. 325–330. DOI 10.1111/nana.12683.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Dmitriy M. Pogorelskiy, Postgraduate Student, Department of Interethnic and Interfaith Relations Management, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; dpogorelskiy@gmail.com

Поступила в редакцию: 10.02.2026

Поступила после рецензирования: 27.02.2026

Принята к публикации: 18.03.2026

The article was submitted: 10.02.2026

Approved after reviewing: 27.02.2026

Accepted for publication: 18.03.2026

© Погорельский Д. М., 2026